

На правах рукописи

**ОСВЕТИМСКАЯ
Ия Ильинична**

Государство в условиях глобализации: теоретико-правовое исследование

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург
2016

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права
юридического факультета ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет»

**Научный
руководитель:** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
теории и истории государства и права ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет»
Поляков Андрей Васильевич

**Официальные
оппоненты:** доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры теории и истории государства и права Санкт-
Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной Прокуратуры Российской
Федерации
Честнов Илья Львович

кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры гражданского и трудового права Северо-
Западного института управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
Разуваев Николай Викторович

**Ведущая
организация:** Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Ивановский государственный университет»

Защита состоится «10» июня 2016 г. в 16:30 часов на заседании совета
Д 212.232.70 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 199026,
Санкт-Петербург, Васильевский остров, 22-я линия, д. 7, Зал заседаний Ученого
совета, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М.
Горького при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Диссертация размещена на сайте СПбГУ по адресу:
<https://dissser.spbu.ru/files/dissser2/dissser/44jWVbfWXs.pdf>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

и.о. ученого секретаря
Диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Е.В. Тимошина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Выбор темы исследования обусловлен прежде всего отсутствием достаточной научной проработанности вопросов, касающихся сущностных характеристик государства, его значения как социально-политического образования в условиях глубоких и многочисленных изменений, происходящих в мире в конце XX - начале XXI вв. Современная наука, в том числе юридическая, уже давно вскрыла несостоятельность философии позитивизма. Несмотря на это, основные подходы к государству все равно остаются позитивистскими.

На протяжении всего развития человеческой цивилизации наблюдается стремление человека не только совершенствовать самого себя и окружающую социальную среду – общество, но и постоянные попытки найти наиболее оптимальную форму организации своей жизни. Для первобытного общества такой формой была родовая и вся непосредственно связанная с ней организация человеческого общежития. Для более высоких стадий развития общества вплоть до наших дней – государственная организация. В настоящее время, как справедливо отмечает профессор А.Д. Керимов, «в условиях глобализации и регионализации мира идет поиск новых форм организации человеческого сообщества в виде межгосударственных и надгосударственных институтов».¹ По мере развития общества изменяются и представления о государстве. Кроме того, образ государства во многом зависит от того, как справедливо отмечает Н.В. Разуваев, «какие именно стороны рассматриваемого феномена (формальная, структурная, функциональная или сущностная) будут находиться в центре внимания соответствующей науки».²

На фоне общей тенденции развития мировой цивилизации, обозначаемой в терминах «конца истории» (Ф. Фукуяма) или «пост-истории» (Ж. Бодрийяр), а также «конца однозначности» (З. Бауман), «новой необозримости» (Ю. Хабермас), появились идеи о «конце государства» (К. Омаэ), его «отмирании» (Г.Х. фон Райт). Многие ученые говорят о трансформации государства и переходе его в качественно новые состояния: «транснациональное государство» (У. Бек), «сетевое общество» (М. Кастельс), «космополитическая демократия» (Д. Хелд), «миро-система» (И. Валлерстайн), или даже «новый мировой беспорядок» (К. Джозитт).

И, действительно, не вызывает сомнения тот факт, что «мир уподобляется всеобщему сетевому форуму».³ Происходит переход к принципиально новой эпохе, в условиях которой необходима концепция государства, отвечающая ее требованиям. В связи с этим весьма актуально представить панораму развития современных тенденций, возникающих под воздействием глобализации и имеющих значение для национального государства; попытаться определить концептуальную сущность глобализации и характера оказываемого ею влияния

¹ Керимов А.Д. Современное государство: вопросы теории / А.Д. Керимов. – М.: Норма, 2007. С. 13-14.

² Разуваев Н.В. К философско-методологическим основаниям теоретической модели современного государства // Научные труды Северо-Западного института РАНХиГС. Т. 3. Вып. 1 (5). СПб., 2012. С. 184.

³ Поляков А.В. Теория права в эпоху глобализации // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 372.

на национальное государство; выявить сущностные черты феномена надгосударственности; определить содержание государственного суверенитета; оценить перспективы дальнейшего функционирования государства в изменяющихся глобализационных условиях; выделить конститутивные признаки современного государства, дать ему определение.

Как справедливо отмечает профессор М.Н. Марченко, «изучение проблем воздействия глобализации и регионализации на государственно-правовую и общественно-политическую жизнь имеет огромное не только теоретическое, но и практическое значение».⁴ Несмотря на то, что национальные государства все еще являются главными фигурами на международной арене, им уже не свойственна столь широкая автономия, которой они обладали в прошлом столетии. Самостоятельность государства в различных сферах все больше ограничивается надгосударственными органами, международными организациями и международными обязательствами. С точки зрения теории государства и права исследование обозначенных проблем позволяет по-новому взглянуть на традиционно существующие функциональные и институциональные стороны государства, которыми оно обладало со времени образования до наших дней. Открывается возможность рассмотреть не только особенности организации внутренней жизни и деятельности государства, но и взглянуть на него извне, учитывая обусловленность историческим и социокультурным контекстом, а также принимая во внимание изменения, обусловленные процессами глобализации.

С практической точки зрения, изучение трансформаций, происходящих с государством в условиях глобализации, позволит разработать эффективные юридические механизмы защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности, так как процесс глобализации несет и ряд угроз государственному суверенитету в политической, экономической, правовой, культурной сферах. Процессы правовой унификации и универсализации могут иметь наряду с позитивными и негативные последствия для стабильного развития правовой системы Российского государства.

Успешное и плодотворное участие в процессах глобализации требует надлежащих научно осмысленных и обоснованных эффективных юридических форм выражения, защиты и реализации национальных интересов России в современном быстроизменяющемся и противоречивом мире, продуманной и последовательной концепции правовой политики страны во внутригосударственных и международных отношениях. Как справедливо отмечает О.В. Родионова, «при универсализации государственно-правовых явлений немаловажную роль играет тот факт, присущее кому изначально государственное или правовое явление берется как образец для подражания. Если это явление «родное» или близкое по культурному контексту для конкретного государства, то процесс универсализации не только пройдет безболезненно, но даже даст определенные преференции для статуса государства-родителя данного явления. А если предлагаемый как образец

⁴ Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – Москва: Проспект, 2011. С. 6.

государственно-правовой институт чужд конкретному обществу и идет вразрез с традициями и обычаями того или иного народа, то очень возможны проблемы «приживаемости» такого явления».⁵

Степень разработанности темы. Вопросам трансформации государства, построенного по национальному признаку, в условиях стремительно протекающих глобализационных процессов посвящено немало научных исследований как отечественных, так и зарубежных авторов. Очень много публикаций можно найти в электронных библиотеках, благодаря которым открывается доступ к ряду эксклюзивных работ, недоступных в печатном виде, либо не переведенных на русский язык. Это во многом свидетельствует о необходимости упорядоченного междисциплинарного знания по данному вопросу. В результате свой вклад в изучение данной проблемы внесли юристы, философы, социологи, политологи, экономисты, конфликтологи, психологи и даже экологи.

Стоит отметить, что вопросы теоретического исследования государства, взаимоотношений общества и государства, человека и государства, находились в эпицентре внимания мировой общественно-политической и философской мысли, начиная с древних времен. В данном исследовании диссертант опирается на логику развития философской мысли о государстве, представленную в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона, А. Августина, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Г.В.Ф. Гегеля, М. Вебера.

Теоретико-методологические аспекты государства и права изучались такими представителями юридической науки, как Н.Н. Алексеев, П. Бурдые, А.Б. Венгеров, С.В. Волкова, Ю.И. Гревцов, В.Д. Зорькин, И.А. Ильин, М.А. Капустина, А.Д. Керимов, И.Ю. Козлихин, И.И. Лукашук, Д.И. Луковская, В.Я. Любашиц, Л.С. Мамут, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянц, Н.К. Палиенко, Э.Л. Поздняков, А.В. Поляков, Н.В. Разуваев, О.В. Родионова, А.И. Спиридонов, Е.В. Тимошина, Ю.А. Тихомиров, Ю. Хабермас, И.Л. Честнов, В.А. Четвернин, В.Е. Чиркин и др.

Концептуальному анализу глобализации, а также разработке теоретико-методологических аспектов глобализации в правовой жизни общества уделено достаточно много внимания. Это работы зарубежных «идеологов глобализации» - Дж. Белла, У. Бека, Зб. Бжезинского, И. Валлерстайна, Э. Гидденса, М. Кастельса, Г. Киссинджера, Дж. Несбита, Р. Робертсона, Дж. Розенау, Дж. Томпсона, М. Уотерса, Т. Фридмена, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, П. Хирста, Д. Хелда и др., а также отечественных исследователей М.В. Ильина, В.Л. Иноземцева, И.И. Лукашука, В.С. Малахова, А.И. Неклессы, А.И. Уткина и др.

Национальное измерение политико-правовых феноменов подверглось детальному анализу в фундаментальных работах Б. Андерсона, К.-О. Апеля, А. Аппадурай, З. Баумана, Э. Геллнера, В.С. Малахова, А. Негри, Э.Д. Смита, Д.

⁵ Родионова О.В. Глобализация как основной детерминант модификации современного государства // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Естественные, общественные науки. Вып. 1, 2014. С. 27.

Стиглица, В.А. Тишкова, Э. Тоффлера, Ю. Хабермаса, М. Хардта, Э. Хобсбаума, Дж. Хоскинга, К. Хюбнера, Х. Шумана и др.

К отдельной группе стоит отнести публикации, посвященные проблеме влияния глобализационных процессов на государственный суверенитет: Дж. Агамбен, Э.В. Габрелян, Н.И. Грачев, К. Зегберс, С. Краснер, Е.С. Кузнецова, И.И. Лукашук, М.Н. Марченко, А.Ю. Мельвиль, О.М. Мещерякова, А.А. Моисеев, Г.И. Мусихин, М. Ньюман, К. Омаэ, А.А. Сергунин, С. Стренч, Д. Филпотт, Дж. Хоффман, Л.Ю. Черняк и др.

Кроме того, особенный интерес у авторов вызывают вопросы о том, что будет представлять собой государство в будущем. Пристальное внимание уделяется изучению проблем, вызванных изменением положения государства по сравнению с иными мировыми акторами, его возможностям противостоять глобальным «вызовам» современности. В такой ситуации некоторые ученые настаивают на том, что из-за глобализационных процессов современное государство превращается в потерявший свою актуальность, нефункциональный институт, являющийся пережитком прошлой эпохи (У. Бек, Х. Булл, Дж. Вейлер, А. Негри, К. Омаэ, Д. Хелд и др.). Другие ученые, не отрицая изменений, происходящих с государством в условиях глобализации, вместе с тем считают его основной политической организацией на мировой арене (Э. Гидденс, Р. Джексон, Б. Джонс, В.Н. Кудрявцев, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, В.П. Сальников, М. Уолцер, В.Е. Чиркин).

Однако, несмотря на такое обширное число публикаций, необходимо отметить отсутствие исследований, посвященных именно юридическому анализу возможных вариантов преобразования национального государства, его трансформации в эпоху глобализации. Возможно, это объясняется тем, что глобалистика в целом, как и проблемы изучения государства долгое время выступали предметом не правовых специализаций, а политологических.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является теоретико-методологический и концептуальный анализ влияния глобализации на государство. Для достижения данной цели в работе ставятся следующие задачи:

- проанализировать существующие теоретические подходы к определению понятия «государство» в классической и постклассической юридической науке, выявить их принципиальные отличия;
- определить сущностные черты глобализации как одного из доминирующих процессов современного международного развития;
- провести концептуальный анализ феномена надгосударственности в условиях глобализации;
- оценить степень влияния глобализационных процессов на государственный суверенитет;
- обозначить позицию национального государства на мировой арене в условиях современности;

– определить основные модели трансформации национального государства в условиях установления глобального порядка, оценить возможности реализации данных моделей;

– на основе проведенного научного анализа дать определение понятию «государство» и выделить его существенные признаки.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является государство как сложная многоаспектная система. Предмет исследования составляют трансформационные процессы, происходящие с государством под влиянием глобализации.

Методологической основой диссертационного исследования вместе с общенаучными методами институционального, структурного, парадигмального анализа являются принципы и методы юридической антропологии, феноменологии, коммуникативной теории права, философии права, социологии права и сравнительного правоведения.

Теоретическую базу диссертационного исследования составляют положения и выводы, сформулированные в трудах как отечественных теоретиков права: Н.Н. Алексеева, И.А. Ильина, М.А. Капустиной, А.Д. Керимова, И.Ю. Козлихина, И.И. Лукашука, В.Я. Любашица, Л.С. Мамута, М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянца, Н.К. Палиенко, Э.Л. Позднякова, А.В. Полякова, Н.В. Разуваева, О.В. Родионовой, А.И. Спиридонова, Е.В. Тимошиной, Ю.А. Тихомирова, С.Л. Франка, И.Л. Честнова, В.А. Четвернина, В.Е. Чиркина и др.; так и зарубежных ученых: П. Бурдые, Л. Витгенштейна, Г. Еллинека, Н. Лукмана, Ю. Хабермаса и др.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– выполнен сравнительный анализ особенностей представлений о государстве в классической и постклассической юридической науке, выявлены принципиальные отличия;

– определены существенные черты глобализации и основные направления оказываемого ею влияния на государство;

– осуществлен концептуальный анализ феномена надгосударственности в условиях глобализации;

– дана оценка степени влияния решений, принимаемых надгосударственными органами, на государственный суверенитет;

– обозначена позиция национального государства на мировой арене в условиях современности;

– проведено сравнение основных моделей трансформации национального государства в эпоху глобализации и дана оценка возможностям их реализации;

– представлена авторская дефиниция государства;

– выявлены существенные признаки современного государства;

– выполнен и введен в научный оборот перевод с английского языка работ М. Ван Хука «Конституционные суды и делиберативная демократия», «Методология сравнительно-правовых исследований».⁶

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что проведенное в диссертации теоретико-методологическое исследование государства и основных направлений его трансформации под воздействием глобализации позволяет оценить роль процессов, происходящих в разнообразных общественно-правовых сферах жизни. Полученные выводы могут быть использованы для усовершенствования законотворческих реформ современного государства, а материалы исследования – для преподавания теории государства и права, политологии, конституционного права, философии права, социологии права.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В ходе исследования представлений о государстве в классической и постклассической юридической науке были выявлены следующие отличительные черты, обусловленные принципиальными различиями критериев научности, онтологии и методологии науки, характерными для соответствующих картин мира. Для «классической» теории государства свойственно представление о нем как об *объективной, устойчивой, стабильной, закономерной, предсказуемой системе*. Государство эпохи классической рациональности - это универсальный обезличенный институт, существующий независимо от воли и желания отдельных индивидов, базирующийся на эксклюзивном и ни от кого не зависимом праве властвующего субъекта заниматься созданием системы норм на конкретной территории для достижения наиболее эффективного управления обществом. Для «постклассического» государства характерна взаимообусловленность объективного и субъективного аспектов (*интерсубъективность*), историческая и социокультурная *контекстуальность, неустойчивость* (за счет снижения управляемости «обществом риска») и постоянная *изменчивость*. Решения властвующего субъекта приобретают инклюзивный характер, обусловленный необходимостью учитывать требования международно-правовых норм и институтов, а также ориентироваться на общественный дискурс в целях сохранения своей легитимности. Государство в его постклассическом понимании – это не объективно заданная система, а сконструированный феномен, воспроизводимый социальной активностью субъекта.

2. Современное государство существует в условиях глобализации, которая представляет собой *интерсубъективный асимметричный* процесс, вектор развития которого стремится к интернационализации разнообразных областей жизни общества и индивидов. Интерсубъективный характер глобализации проявляется в том, что она возникает в результате действий людей,

⁶ Ван Хук М. Конституционные суды и делиберативная демократия / пер. с англ. И.И. Осветимской // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2. С. 135-149; Ван Хук М. Методология сравнительно-правовых исследований / пер. с англ. И.И. Осветимской // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 3. С. 121-147.

использующих доступные им ресурсы и средства коммуникации, но, подвергаясь реификации (опредмечиванию), воспринимается сознанием человека как объективный процесс. В результате глобализации создается единая правовая, политическая, социально-экономическая, информационная система, элементы которой одновременно являются частями глобального мирового сообщества. Глобализация, не являясь сама по себе ни положительным, ни отрицательным феноменом, вместе с тем обладает свойством *амбивалентности*. Она способна привести как к позитивным (комфорту и процветанию общества), так и к негативным (экологическим катастрофам, росту неравенства) результатам. Характер последствий глобализации для каждого конкретного государства обусловлен возможностью и желанием этого государства использовать преимущества глобализации. Глобализация асимметрична потому, что степень вовлеченности в ее процессы разных государств отличается. Кроме того, глобализация сопровождается порождаемыми ею же ранее неизвестными антиглобализационными процессами: дезинтеграцией и фрагментацией, регионализацией и локализацией. В такой ситуации для национального государства важно обеспечить возможность унификации типичного, но сохранения уникального основания общества (взаимообусловленность уникального и типичного).

3. Глобализация решительным образом влияет на территориальную организацию социальных и политических институтов, создавая все новые формы и методы реализации власти на надгосударственном уровне. Постоянное возрастание потоков социальной активности на всех континентах приводит к неспособности данных взаимодействий организовываться лишь в пределах суверенных государств. В результате формируются институты глобального надгосударственного управления (система специализированных учреждений ООН, органы Европейского союза и др.). В современных условиях *феномен надгосударственности* представляет собой *договорной способ реализации международной правосубъектности суверенных государств*. Передавая часть своих полномочий на надгосударственный уровень в целях выполнения строго определенных задач, государство тем самым реализует свой суверенитет. Надгосударственность, таким образом, обусловлена основным принципом международного права - принципом суверенного равенства государств. Надгосударственные органы не обладают правами, характерными для государственного суверенитета по причине различия природы надгосударственной власти (производный субъект международного права) и власти государства (первичный субъект международного права). Надгосударственные органы осуществляют власть, производную от власти суверенной, не равнозначную власти государственной. По указанной причине отождествление феномена существующей в настоящее время надгосударственности с возможностями глобального правительства является не совсем корректным.

4. Государственному суверенитету, так долго выступавшему главнейшим достижением и институтом Вестфальской системы, в условиях глобализации

оппонирует множество иных участников международных отношений (надгосударственные институты, региональные союзы, международные организации, транснациональные корпорации). Государственный суверенитет в постклассическую эпоху оспаривается и концептуально, и на практике. По поводу его содержания уже не может быть единственно правильного мнения. В ходе исследования доказано, что суверенитет имеет не абсолютный, а *относительный, ограниченный и конвенциональный* характер. Относительность суверенитета обусловлена его зависимостью от исторического и социокультурного контекста. Ограниченность проявляется в том, что в разные эпохи мы можем обнаружить разные ограничители государственного суверенитета: Бог, Церковь, правопорядок, международное право, права человека, надгосударственные институты. Содержание суверенитета определяется взаимообусловленностью с иными социально-правовыми явлениями, с обществом и обновляется в каждую новую эпоху, в чем проявляется его конвенциональность. Вследствие развития глобализации, в связи с деятельностью надгосударственных институтов, происходит преобразование содержания государственного суверенитета в сторону ослабления национальной юрисдикции над собственной территорией, потери эксклюзивного контроля над национальной правовой системой, передачи международным органам полномочий на осуществление функций правосудия по вопросам, ранее относимым к исключительной компетенции национальных государств. В ходе исследования доказано, что понятие «постклассического» суверенитета включает в себя также и *правовую коммуникацию*. Становится возможным говорить о новом, правовом восприятии суверенитета, о его рассмотрении не объектно, отвлеченно от участников правовой коммуникации, а субъектно, с учетом возможности реализации с помощью суверенитета не только прав государства, но и прав личности. Суверенитет закрепляется в юридических документах, но представления о нем содержатся в общественном мнении. Правовая коммуникация в контексте суверенитета проявляется в двух аспектах: внутреннем (легитимная деятельность власти внутри государства в соответствии с национальным и международным правом) и внешнем (внешнеполитическая деятельность в соответствии с международным правом) и предполагает обусловленность суверенитета общественным мнением, а также международным признанием. Это внутреннее и внешнее правовое общение является необходимым свойством суверенитета правового государства.

5. Установлено, что в качестве основных моделей трансформации государства, представленных в современных исследованиях, выступают *транснациональные государства У. Бека* (государства, в которых нация больше не является центральным концептом для их определения; призванные обеспечить трансграничное сосуществование этнических, национальных и религиозных самосознаний на основе принципа конституционной терпимости; поощряющие опыт жизни и действий поверх границ; имеющие основой политического мышления и действий глобальность), *космополитическая демократия Д. Хелда* (в центре которой находится индивид, напрямую

выстраивающий отношения с межгосударственными и неправительственными организациями) и *постнациональная констелляция Ю. Хабермаса* (политическое устройство децентрированного мира как многоуровневой системы, лишенной государственного характера). Критический анализ указанных проектов показал, что несмотря на то, что их авторы настаивают на необходимости транснационализации мировой политики в той или иной форме, ни один из этих проектов не может стать альтернативой национальному государству, прежде всего в силу нерациональности для государств отказа от своего суверенитета в сложившихся обстоятельствах. Напротив, в современных условиях государство имеет возможность стать наиболее активным международным субъектом, который обеспечит гармонизацию противоречивых процессов глобализации; найдет способ для осуществления универсализации без потери уникальности; обеспечит экономическую и политическую стабильность для своих граждан; возглавит глобальное стремление к социальной справедливости и комфортному существованию общества.

6. Современное государство в условиях глобализации является одним из главных средств приспособления общества к новым реалиям. Необходимость преодоления «вызовов» глобализации, таких как международный терроризм, конкуренция с транснациональными корпорациями, угроза экологической катастрофы, дефицит ресурсов, миграция, не уменьшает роль национального государства, а наоборот, предоставляет ему возможность решать такие задачи, выполнение которых невозможно на надгосударственном уровне. В ходе исследования доказана принципиальная неверность мнения о том, что процессы глобализации, происходящие в современном мире, выступают фактором, разрушающим суверенную государственность. Глобализация помещает государство в сложные взаимозависимые интеграционные системы, участие в которых невозможно без его социально-экономической состоятельности и международной ответственности. Государство не исчезает, не ослабевает, его власть преобразуется, реструктуризируется, адаптируется к возрастающей сложности процессов управления в мире, пронизанном более тесными взаимозависимостями. Для государства становится важным его присутствие в надгосударственных органах.

7. В рамках постклассической научно-исследовательской парадигмы необходимо преодолеть образ государства как отчужденного от населения аппарата принуждения, наполнить понятие государства «человекоразмерностью» (государство, в котором человек выступает как центральный элемент, как действующий и создающий субъект) и «коммуникативностью» (направленностью на диалог). Наиболее перспективным, адекватным современным социокультурным условиям представляется следующее определение государства, предлагаемое диссертантом: *государство – это состояние социальной коммуникации, конституируемое и институционализируемое на определенном этапе развития общества, и характеризующееся единством публичной власти и народа,*

объединенных правом на данной территории. Указанное определение раскрывается в следующих конститутивных признаках государства:

1) *Состояние социальной коммуникации.* Под социальной коммуникацией понимается intersубъективное взаимодействие, направленное на поиск взаимопонимания между различными социальными субъектами. Государство не существует вне человека, оно не может быть оторвано от общества, так как современное общество включает в себя государство. Термин «состояние» подчеркивает постоянное движение и наполнение понятия «государство» изменяющимся смыслом. Государство – это продолжающийся социально-политический проект, всегда находящийся в состоянии движения и переосмысления, всегда незаконченный.

2) *Конституируемость и институционализация.* Государство не является предзаданной естественной сущностью, которая может быть принята «как должное». Государство конституируется (создается, конструируется) людьми и для людей и облекается в институциональную форму (становится институтом) для эффективного осуществления общих целей. Здесь проявляется intersубъективный характер государства. С одной стороны, его субъективность выражается в сконструированности и воспроизводимости государства людьми. С другой стороны, посредством объективации (человек приходит в этот мир и застаёт уже возникшее до него государство) и реификации (седиментации и хабиутализации - в терминах социальной феноменологии)⁷ государство начинает восприниматься как объективная данность.

3) *Единство публичной власти и народа* означает неразрывную коммуникативную связь между совокупностью людей, социализированных в определенной культуре посредством множества intersубъективных взаимодействий, и публичной властью, осуществляемой профессионалами, выделенными из указанной общности людей, занимающимися управлением как своей основной деятельностью. При этом необходимым условием единства выступает *постоянный двусторонний коммуникативный дискурс*, а также *верховенство* публичной власти и ее *правовой, легитимный характер*. При этом смысл коммуникативного дискурса состоит в диалоге между государством и народом, в ходе которого происходит взаимное признание позиций обоих участников, их легитимация и достижение согласия. В процессе коммуникативного дискурса происходит преодоление отчуждения человека от государства как института.

4) *Наличие права.* Право (как система нормативно-правовых отношений, содержанием которой выступают права и обязанности, а также отношения по их реализации) является существенной стороной бытия государства. При помощи правовой коммуникации (взаимодействия субъектов прав и субъектов

⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995. Невозможность существования однозначного объективного понимания какого-либо института и процесс седиментации подробно рассмотрены в работах Э. Лаклау и Ш. Муффа (Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics*. London, 1985; Laclau E. *New Reflections on the Revolution of Our Time*. London, 1990).

корреспондирующих обязанностей в целях реализации этих прав и обязанностей) устанавливается связь государства с гражданами, а также с иными государствами на международном уровне. С помощью права преодолевается разрозненность интересов и целей различных субъектов. В процессе правовой коммуникации гражданами конструируется само государство.

5) *Территория*. Вне территориальной определенности немислимо юридическое бытие современного государства. Территориальное верховенство публичной власти выражается в праве суверенного государства устанавливать и осуществлять исключительную юрисдикцию на своей территории.

Вышеперечисленные признаки государства раскрывают сущность государства как государства коммуникативного, в котором взаимодействуют правовая и духовная коммуникации. Особенно важным в эпоху глобализации становится укрепление духовной коммуникации, черпающей силы из религии и национальной культуры и способствующей созиданию единения всех членов общества.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет». Ее основные положения нашли отражение в публикациях автора, а также в исследовании, защищенном ранее на юридическом факультете Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (магистерская диссертация). Результаты диссертационного исследования получили апробацию в выступлениях автора на следующих международных научных конференциях:

- Международная научная конференция «Актуальные проблемы правоведения: история и современность» (Минск, БГУ, 18-19 октября 2005 года);
- VI Международная студенческая научная конференция «Глобализация и право: общепризнанные принципы и нормы национального законодательства» (Санкт-Петербург, 17-18 марта 2006 года);
- Международная научная конференция «Проблемы совершенствования законодательства и практики его применения» (Минск, 19-20 октября 2006 года);
- VII Международная студенческая научная конференция iSLaCo'2007 «Современные тенденции развития права и взаимодействие правовых систем» (Санкт-Петербург, 16-17 марта 2007 года);
- VI Международная научно-практическая конференция «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 6-7 апреля 2007 года);
- Восьмые Спиридоновские чтения «Образ государства в современном правосознании» (Санкт-Петербург, 27-28 апреля 2008 года);
- VI Международный круглый стол «Антропология права: философское и юридическое измерения» (Львов, 3-5 декабря 2010 года);

- Международная научно-практическая конференция «Модернизация правовых институтов: вызовы времени» (Москва, 11 октября 2012 года);
- VIII Международный круглый стол «Антропология права: философское и юридическое измерения (состояние, проблемы, перспективы)» (Львов, 7-8 декабря 2012 года);
- Международный симпозиум «Философия и современное международное право» (Санкт-Петербург, 13-14 мая 2013 года);
- Международная научная конференция «Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию Андрея Васильевича Полякова» (Санкт-Петербург, 11-12 декабря 2014 года).

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, заключение и список литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется актуальность исследования, формулируются его цель и задачи; обозначаются методологическая и теоретическая основы диссертации, степень разработанности темы; обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы; определяются объект и предмет диссертационного исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава («Теоретико-методологические основы исследования государства и глобализации»), состоящая из двух параграфов, посвящена анализу развития научных представлений о государстве в классической и постклассической юридической науке, а также выявлению особенностей современных дискурсов о глобализации.

В параграфе 1.2 («Развитие научных представлений о государстве в классической и постклассической юридической науке») определяются особенности представлений о государстве в рамках классического и постклассического типов рациональности. Устанавливается, что по мере развития общества представления о государстве уточняются и конкретизируются. Данный процесс сопровождается смещением центра познания субъекта с одних сторон объекта на другие, являющиеся более актуальными в конкретном социокультурном контексте. Реконструкция взглядов на ту или иную сторону государства обусловлена как объективными причинами (особенностями состояния данного общества), так и сменой типов научной рациональности, принятых в конкретном научном сообществе в конкретное время. Классический тип научной рациональности, помещая во главу угла объект, пытается устранить все, что так или иначе затрагивает деятельность субъекта. В юридической науке государство и право представляют собой объективные явления, существующие сами по себе. Для «классической» теории государства свойственно представление о нем как об *объективной, устойчивой, стабильной, закономерной, предсказуемой системе*. Это универсальный обезличенный институт, существующий независимо от воли и желания

отдельных индивидов, базирующийся на эксклюзивном и ни от кого не зависимом праве властвующего субъекта заниматься созданием системы норм на конкретной территории для достижения наиболее эффективного управления обществом.

В рамках постклассической философии серьезной редакции подвергаются считавшиеся ранее аксиоматическими основные положения классической эпохи, а именно: объективность, стабильность, закономерность, познаваемость. На смену им приходят интересубъективность, подвижность, непредсказуемость, невозможность полного и окончательного познания. Признается необходимость принятия во внимание связей, существующих между знаниями об объекте и характером средств и операций, используемых субъектом в своей деятельности. Что касается юридической науки, то, как справедливо отмечает профессор И.Л. Честнов, «постклассическая юридическая методология исходит из релятивности, конструируемости (но не произвольности), контекстуальности, постоянной изменчивости и принципиальной неполноты научного познания правовой реальности, что не отменяет необходимость и возможность такового, а лишь проблематизирует его».⁸ В такой ситуации господствовавшие в классическую эпоху представления о государстве можно признать несоответствующими требованиям времени и новой картине мира. Государство в постклассическую эпоху должно иметь такие черты как: постоянно изменяющееся содержание; «человекоразмерность» (центральным элементом государства становится человек); интересубъективный характер (государство – не объективированная и существующая в отрыве от человека данность, а интересубъективный феномен, созданный и функционирующий посредством человеческой деятельности, но, в силу реификации (опредмечивания), воспринимаемый сознанием человека как объективный); историческая и социокультурная контекстуальность; неустойчивость и изменчивость. Государство - субъект-объектная реальность, открытая саморазвивающаяся динамическая система, связанная с другими социальными структурами.

В параграфе 2.2 («Современные дискурсы о глобализации») отмечается наличие большого количества определений понятия «глобализация», существование которых обусловлено многогранной сущностью данного явления. Наиболее простым и вместе с тем содержательным является видение Э. Гидденса, который определил «глобализацию» как «уплотнение сети всемирных связей, которое имеет своим следствием взаимовлияние местных и отдаленных событий».⁹ К данному определению необходимо добавить, на наш взгляд, такой важный аспект, придающий глобализации свойство глобальности, как то, что она затрагивает процессы, существующие на всех без исключения уровнях развития общества. Вместе с тем, создается впечатление, что «сознание планирующих свою деятельность, вступающих друг с другом в коммуникацию и действующих субъектов расширяется и фрагментируется одновременно».¹⁰ Мы становимся

⁸ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. С. 180-181.

⁹ Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Stanford University Press, 1990. P. 64.

¹⁰ Хабермас Ю. Есть ли будущее у национального государства? // Вовлечение другого: Очерки политической теории / Пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. А. Складнева. – М.: Наука, 2001. С. 219.

свидетелями не только глобализации, но и вызванных ею к жизни процессов регионализации и локализации. При этом, глобализация и регионализация/локализация идут параллельно и в одном направлении. Если глобализация стремится к универсальности и унификации, то регионализация/локализация, преследуют такую же цель, но с оговоркой: универсализация и унификация типичного, но сохранение идентичного (особенного).

Глобализация настолько многогранный и сложный феномен, что, описывая ее сущность, динамику и последствия, можно прийти к абсолютно разным, зачастую взаимоисключающим выводам, как это случилось у *гиперглобалистов, скептиков и трансформистов*, выделяемых Д. Хелдом в качестве основных школ, предметом исследования которых выступает глобализация.¹¹ В данном параграфе представлен критический анализ указанных направлений. Диссертант по многим вопросам разделяет позицию трансформистов, однако считает необходимым расставить акценты следующим образом. Глобализация возникает в результате социальной активности субъектов, далее подвергается реификации (опредмечиванию), в связи с чем начинает восприниматься сознанием индивида как объективный процесс. По данной причине характер глобализации можно определить как *интерсубъективный*. Глобализация способна привести и к позитивным (комфорту и процветанию общества), и к негативным (экологическим катастрофам, росту неравенства) результатам. Характер последствий глобализации для каждого конкретного государства обусловлен возможностью и желанием этого государства использовать преимущества глобализации. В связи с этим, глобализация обладает свойством *амбивалентности*. Глобализация ведет к созданию единой правовой, политической, социально-экономической, информационной системы, но вместе с этим степень вовлеченности в ее процессы различных государств и регионов мира заметно отличается. Кроме того, глобализация сопровождается порождаемыми ею же ранее неизвестными антиглобализационными процессами: дезинтеграцией и фрагментацией, регионализацией и локализацией. Указанное свидетельствует об *асимметричности* глобализации. Особенно важно в такой ситуации для национального государства обеспечить возможность унификации типичного при сохранении уникального основания общества (взаимообусловленность уникального и типичного).

Вторая глава («Государство в глобализационной динамике: теоретические и институционально-правовые аспекты») состоит из трех параграфов и посвящается анализу трансформации представлений о государственном суверенитете в условиях появления увеличивающегося количества надгосударственных институтов, международных организаций, транснациональных корпораций. Рассматриваются основные проекты трансформации государства в условиях установления глобального порядка.

¹¹ Хелд Д. и др. Глобальные трансформации. Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М.: Праксис, 2004.

Предлагается авторская дефиниция понятия государства, выявляются конститутивные признаки современного государства.

В параграфе 2.1 («Государственный суверенитет и надгосударственные институты в условиях глобализации») исследуется понятие государственного суверенитета в представлениях ученых от Ж. Бодена и Г. Еллинека до современных зарубежных и отечественных исследователей. Отмечается, что государственный суверенитет в постклассическую эпоху оспаривается и концептуально, и на практике. Кроме того, в эпоху глобализации понятие суверенитета проблематизируется. В научных исследованиях о суверенитете часто встречаются суждения о том, что в условиях глобализации он себя полностью изживает, что глобализационные процессы, протекающие в разнообразных сферах функционирования государства несовместимы с процессом суверенизации государств, а процесс постепенного «размывания» государственного суверенитета – процесс объективный и прогрессивный, соответствующий современным реалиям.¹² Однако, указанные выше представления о влиянии глобализации на суверенитет государства весьма спорны. Они обусловлены рассмотрением глобализации как перехода от вестфальской модели взаимоотношений между государствами, преследующими свои национальные интересы, к глобальному мировому порядку, который может найти свое выражение как в анархии, так и в космополитической демократии. Суверенитет государства в таком случае воспринимается как некая абсолютная категория, не признающая никакой конкуренции. А так как в эпоху глобализации значительно возрастает роль и степень влияния надгосударственных институтов, считается, что принимаемые ими решения, имея обязательный характер для государств, ограничивают суверенитет и постепенно его «изживают».

Диссертантом отстаивается мнение о том, что вследствие развития глобализации, в связи с деятельностью надгосударственных институтов, происходит преобразование содержания государственного суверенитета. Это преобразование (трансформация, реструктуризация) касается ослабления национальной юрисдикции над собственной территорией, потери эксклюзивного контроля над национальной правовой системой, передачи международным органам полномочий на осуществление функций правосудия по вопросам, ранее относимым к исключительной компетенции национальных государств. Данные трансформации вызваны необходимостью решения вопросов, имеющих глобальный характер, наиболее эффективным образом. Делегируя часть своих полномочий на надгосударственный уровень (который представлен специализированными учреждениями ООН, органами Европейского союза и др.) в целях выполнения строго определенных задач, государство тем самым реализует свой суверенитет, с одной стороны, и претерпевает некоторое ограничение суверенитета, с другой. Как справедливо отмечает В.Я. Любашиц,

¹² См., н-р: Guehenno J. The End of the Nation State. University Of Minnesota Press, 2000 ; Ohmae K. The End of the Nation State. New York: The Free Press, 1996; Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. New York: Stanford University Press, 1999, etc.; Американский юрист М. Дженис утверждает: «Суверенитет и международное право явно антагонистичны» (Janis M. An Introduction to International Law. Boston: Aspen Law & Business, 1993. P. 151).

«через участие в международных институтах и организациях государство отстаивает свои интересы и влияет на определение правил и норм, не противоречащих внутригосударственным интересам».¹³ При этом, важно понимать, что надгосударственность, представляя собой договорной способ реализации международной правосубъектности суверенных государств, обусловлена основным принципом международного права - принципом суверенного равенства государств. Надгосударственные органы не обладают правами, характерными для государственного суверенитета по причине различия природы надгосударственной власти (производный субъект международного права) и власти государства (первичный субъект международного права). Надгосударственные органы осуществляют власть, производную от власти суверенной, не равнозначную власти государственной. По этой причине претендовать на осуществление функций глобального правительства, надгосударственность, существующая в современных условиях, не может.

Государственный суверенитет имеет относительный, ограниченный и конвенциональный характер. Относительность суверенитета обусловлена его зависимостью от исторического и социокультурного контекста. Ограниченность проявляется в том, что в разные эпохи мы можем обнаружить разные ограничители государственного суверенитета: Бог, Церковь, правопорядок, международное право, права человека, надгосударственные институты. Содержание суверенитета определяется взаимообусловленностью с иными социально-правовыми явлениями, с обществом и обновляется в каждую новую эпоху, в чем проявляется его конвенциональность. Кроме того, по справедливому замечанию А. Эсмена, «суверенитет коренится в общественном мнении, представляющем собой первоначальную и необходимую политическую силу, а юридически суверенитет закреплен в законах».¹⁴ Исследование суверенитета в постклассическую эпоху позволяет утверждать, что понятие суверенитета включает в себя и правовую коммуникацию. В существующих условиях, формируется новое, правовое восприятие суверенитета как суверенитета не эксклюзивного (рассматриваемого объектно, отвлеченно от участников правовой коммуникации), а инклюзивного (рассматриваемого субъектно, в контексте иных социально-правовых институтов и во взаимообусловленности ими). Правовая коммуникация в контексте суверенитета реализуется на двух уровнях: внутреннем (легитимная деятельность власти внутри государства в соответствии с национальным и международным правом) и внешнем (внешнеполитическая деятельность в соответствии с международным правом) и предполагает обусловленность суверенитета общественным мнением, а также международным признанием. Это внутреннее и внешнее правовое общение является необходимым свойством суверенитета правового государства.

¹³ Любашиц В. Я. Эволюция государства как политико-правового института. Автореферат дис. ... докт. юрид. наук: Ростов-на-Дону, 2005. С. 20.

¹⁴ Эсмен А. Общие основания конституционного права. СПб., 1903. С. 137.

В параграфе 2.2 («Основные модели трансформации национального государства в перспективе установления глобального порядка») рассмотрены три концепции, выступающие в качестве альтернативных по отношению к теории национального государства, которое, по мнению многих ученых, претерпевает существенные изменения. Таковыми являются концепция транснациональных государств, предлагаемая известным немецким социологом и политическим философом У. Беком, концепция космополитической демократии английского профессора политических наук Д. Хелда и концепция постнациональной констелляции немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса. Указанные проекты выбраны по той причине, что представляют собой наиболее четко описанные модели трансформации государства и в той или иной степени включают в себя многочисленные взгляды иных авторов на данный вопрос.

Подпараграф 2.2.1 («Концепция транснациональных государств У. Бека») посвящен критическому осмыслению концепции транснациональных государств, предлагаемой У. Беком. Согласно У. Беку, в процессе глобализации образовалось «общество риска», которое во многих сферах ослабляет могущество национального государства, по той причине, что пронизывает его, невзирая на территориальные границы, огромным количеством разнородных, внетерриториальных социальных связей и взаимозависимостей, сетью коммуникаций, рыночных отношений, несхожими нравами и обычаями людей. Это проявляется во всех важнейших сферах, которые поддерживают национально-государственный авторитет: во внешней политике, в налоговой политике, в области военной безопасности. По мнению У. Бека, «государства должны транснационализировать себя».¹⁵ Ученый полагает, что новый правовой порядок уже создан, и в него интегрированы правовые системы государств-членов, понятие нации уже не помещается в центр определения государства, и, в результате, в обществе риска решающую роль начинает играть транснациональное право.

Следует признать, что данный проект создает новые перспективы для мирного сосуществования разнообразных национальных идентичностей на основе соблюдения принципа конституционной толерантности внутри государства и космополитических прав за его пределами. Однако, он не лишен недостатков. Во-первых, к недостаткам позиции У. Бека относится акцент на опыте Европы (именно он положен в основание его модели), который скорее уникален, чем типичен для современной мировой политики. Тем более, что в самом Европейском союзе уже наметились если не тенденции, то желания его государств-членов к большей самостоятельности в определении своей политики или даже к выходу из него. Во-вторых, возможно, некоторые существующие демократические государства и обменяли бы свой суверенитет на более демократический мировой порядок, в то время как более успешные, либо авторитарные государства даже не рассматривали бы это как проект.

¹⁵ Beck U. The Silence of Words and Political Dynamics in the World Risk Society. // Logos. 2002. 1.4. P. 10.

Подпараграф 2.2.2 («Концепция космополитической демократии Д. Хелда») посвящен модели трансформации государства в виде космополитической демократии Д. Хелда. В центре модели находится индивид, который выстраивает отношения с межгосударственными и неправительственными организациями напрямую. По мнению ученого, «прерогатива государства действовать во всем мире все больше ставится под вопрос и снизу и сверху в той мере, в какой становится возможным и реализуется развитие глобального гражданского общества».¹⁶

Д. Хелд представляет космополитизм как правовую, культурную и этическую основу политического порядка в мире функционирования политических сообществ. В случае организации общества в форме государств позиция индивида оказывается ограниченной, в то время как решение проблем, по мнению ученого, должно осуществляться на общем для всех людей как граждан мира уровне. Д. Хелд выделяет восемь принципов, являющихся формальным выражением космополитических ценностей и утверждающих равное значение каждой личности в «моральном царстве всего человечества»¹⁷: 1) равная ценность и достоинство; 2) активное действие; 3) персональная ответственность и подотчетность; 4) согласие; 5) коллективное принятие решений по публичным вопросам посредством процедур голосования; 6) включенность и субсидиарность; 7) избежание серьезного вреда; 8) возможность поддержки.¹⁸ Именно данные принципы лежат в основе космополитического права, которое дополняет национальное и международное право. Космополитизм, по мнению автора, конституирует политическую основу и политическую философию для жизни в глобальную эпоху.

По мнению диссертанта, недостаток космополитической демократии заключается в том, что она не предполагает возможности совмещения эффективного управления на национальном уровне с установлением демократии на транснациональном. Данный конфликт возможно было бы решить с помощью конституционных механизмов, но на международном уровне таковые отсутствуют. Лишая эффективности организацию управления на национальном уровне, она также несет опасность восприятия пожеланий большинства, тогда как законные права и желания национальных меньшинств будут отрицаться в силу отсутствия глобальной конституции, закрепляющей юридические гарантии. Кроме того, как справедливо отмечает канадский политолог У. Кимлика, «демократия должна корениться в общей истории, языке или политической культуре, которые являются существенными особенностями современных территориальных политических сообществ. Все эти особенности более или менее отсутствуют на наднациональном уровне. Несмотря на путь глобализации, связывающей судьбу сообществ воедино, действительность состоит в том, что единственный форум, в котором встречается подлинная демократия, находится

¹⁶ Held D. Democracy: From City-states to a Cosmopolitan Order? // Contemporary Political Philosophy. An Anthology / Ed. by R. Goodin and Ph. Pettit. Oxford, 1998. P. 93.

¹⁷ Ibid. P. 94.

¹⁸ Ibid.

в пределах национальных границ. Даже в пределах Европейского Союза транснациональная демократия не больше, чем элитарный феномен».¹⁹

Подпараграф 2.2.3 («Концепция постнациональной констелляции Ю. Хабермаса») посвящен анализу рассуждений Ю. Хабермаса о том, чего достигло национальное государство и каким образом мы можем не утратить этих достижений в глобализирующемся мире.

По мнению Ю. Хабермаса, «мир, контролируемый национальными государствами, сегодня находится в состоянии перехода к постнациональной констелляции мирового общества. Государства теряют свою автономию в той мере, в какой они вовлекаются в горизонтальные сетевые связи этого глобального общества».²⁰ Опираясь на идеи И. Канта, Ю. Хабермас предлагает представить политическое устройство децентрированного мира как многоуровневую систему, лишенную государственного характера. Согласно данному проекту, необходимо реформировать ООН таким образом, чтобы, представляя собой супранациональный уровень, она обладала возможностями выполнять наиболее важные функции сохранения мира и реализации прав человека. Средний уровень (транснациональный) включал бы в себя наиболее крупных акторов, имеющих возможности осуществлять свою деятельность глобально, решать проблемы мировой политики, экономики и экологии, посредством совместных конференций и переговоров (дискурсов). Эту модель Ю. Хабермас называет идеей мировой внутренней политики без мирового правительства. «Не только конституционное государство, увеличенное до глобальных масштабов, отвечает абстрактным требованиям «всемирного гражданского состояния», но и «слабая», разгосударствленная конституционализация, развертывающаяся в транснациональных рамках, сохраняет признаки легитимации, характерной для государственно центрированных конституционных порядков».²¹

Следует отметить, что концепция Ю. Хабермаса при условии сохранения национального уровня, была бы менее утопичной, чем концепции У. Бека и Д. Хелда. Очевидно, что только демократические конституционные государства способны обеспечить равное участие граждан в законотворчестве, имея для этого все необходимые организационно-правовые возможности и средства. На наднациональном уровне (супранациональном - в терминах Ю. Хабермаса) с неизбежностью возникает угроза навязывания интересов государств, обладающих мировым лидерством.

Таким образом, ни один из указанных проектов не может стать альтернативой национальному государству, прежде всего в силу нерациональности для государств отказа от своего суверенитета в сложившихся обстоятельствах. Напротив, в современных условиях государство имеет возможность стать наиболее активным международным субъектом, который обеспечит гармонизацию противоречивых процессов глобализации; найдет способ для осуществления универсализации без потери уникальности; обеспечит

¹⁹ Kymlicka W. Liberalism, Community, and Culture. – Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 156.

²⁰ Хабермас Ю. Расколотый Запад / Пер. с нем. – М.: Издательство «Весь Мир», 2008. С. 119.

²¹ Там же. С. 125-126.

экономическую и политическую стабильность для своих граждан; возглавит глобальное стремление к социальной справедливости и комфортному существованию общества. Современное государство в условиях глобализации является одним из главных средств приспособления общества к новым реалиям. Необходимость преодоления «вызовов» глобализации предоставляет ему возможность решать такие задачи, выполнение которых невозможно на надгосударственном уровне. Государство не исчезает, не ослабевает, его власть преобразуется, реструктуризируется, адаптируется к возрастающей сложности процессов управления в мире, пронизанном более тесными взаимозависимостями.

В параграфе 2.3 («Конститутивные признаки государства в условиях глобализации») отмечается, что выявленные в предыдущих параграфах особенности положения государства в условиях глобализации делают задачу усиления роли государства перед лицом глобальных вызовов современности как никогда актуальной. Основной задачей государства должно выступать стремление помочь обществу адаптироваться к новым условиям. Однако, для того, чтобы выполнять свою роль эффективно, государству необходимо отвечать современным требованиям и обладать определенными признаками. В рамках постклассической научно-исследовательской парадигмы происходит изменение содержания понятия государства, трансформация его образа. Центральным элементом государства становится человек как действующий и создающий субъект. В данном параграфе дается авторское определение государства и выделяются его основные признаки, соответствующие современным социокультурным условиям. Описывается феномен коммуникативного государства, «в котором правовая (формальная) и духовная (неформальная) коммуникации взаимодействуют и обогащают друг друга».²² Раскрывается сущность духовной коммуникации в понимании диссертанта. Обосновывается необходимость возрождения духовных и национально-культурных ценностей.

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования, предлагаются варианты их практического использования в рамках современной российской действительности, а также определяются направления дальнейшего научного исследования проблемы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие научные работы:

Статьи в российских научных журналах, входящих в перечень ВАК:

1. *Осветимская И.И.* Представления о ценности государства в русской философии XIX-XX веков // Вестник СПбГУ, серия 14 «Право». 2010. Выпуск 3. С. 15-25 (0,7 п. л.).
2. *Осветимская И.И.* Основные модели трансформации национального государства в перспективе установления глобального порядка // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 4. С. 51-63 (1 п. л.).

²² Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб. 2004. С. 602.

3. *Осветимская И.И.* Коммуникация как конститутивный признак государства (в контексте глобализации) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 6. С. 118-127 (0,6 п. л.).

Переводы, опубликованные в российских научных журналах, входящих в перечень ВАК:

4. *Ван Хук М.* Конституционные суды и делиберативная демократия / пер. с англ. *И.И. Осветимской* // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2. С. 135-149 (0,9 п. л.).

5. *Ван Хук М.* Методология сравнительно-правовых исследований / пер. с англ. *И.И. Осветимской* // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 3. С. 121-147 (1,75 п. л.).

6. *Коттеррелл Р.* Петражицкий и современные социально-правовые исследования / пер. с англ. В.С. Дорохина, *И.И. Осветимской*, под ред. М.В. Антонова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 5. С. 9-25 (1 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов, полные тексты докладов на конференциях, тезисы докладов на конференциях:

7. *Осветимская И.И.* О соотношении религиозного и светского понимания прав человека // Сборник научных работ студентов и аспирантов «Vivat Justitia», вып. V. Юр. ф-т ЛНУ им. Франко. Львов, 2006. С. 5-9 (0,3 п. л.).

8. *Осветимская И.И.* Права человека в контексте глобализации: христианско-теологический подход // Сборник тезисов докладов X Республиканской научной конференции студентов и аспирантов вузов Республики Беларусь «НИРС-2005». В 3-х ч. Ч. 3. Минск, 2005. С. 274 (0,07 п. л.).

9. *Осветимская И.И.* Решения Европейского суда и их роль в глобализации прав человека // Сборник материалов VI ежегодной международной студенческой научной конференции iSLaCo'2006. СПб., 2006. С. 7-8 (0,1 п. л.).

10. *Осветимская И.И.* Христианско-теологический подход к правам человека // Актуальные проблемы правоведения: история и современность: материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, посвящ. 80-летию юрид. фак. БГУ. Минск, 18-19 окт. 2005 г. / редкол.: Г.А. Шумак (отв.ред.). Минск, 2006. С. 32-33 (0,1 п. л.).

11. *Осветимская И.И.* Перспектива развития права: методологический аспект // Альманах студенческого научного общества юридического факультета СПбГУ. Материалы VII международной студенческой научной конференции iSLaCo'2007 «Современные тенденции развития права и взаимодействия правовых систем». СПб. № 1. 2007. С. 43-45 (0,1 п. л.).

12. *Осветимская И.И.* Проблема коммуникации и толерантности в поликультурном обществе // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы VI международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. МГЮА, 6-7 апреля 2007 года. М., 2007. С. 30-31 (0,1 п. л.).

13. *Осветимская И.И.* Этика ответственности // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

«Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. М., 2008. С. 80-82 (0,1 п. л.).

14. *Осветимская И.И.* Образ государства в современном христианском правосознании // Образ государства в современном правосознании. Восьмые Спиридоновские чтения. СПб., 2008. С. 107-113 (0,4 п. л.).

15. *Осветимская И.И.* Антрополого-аксиологическое обоснование сущности права и государства в русской философии права XIX-XX веков // Антропологія права: філософські та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): Статті учасників Міжнародного «круглого столу» (м. Львів, 3-5 грудня 2010 року). Львів, 2010. С. 462-475 (0,87 п. л.).

16. *Осветимская И.И.* Особенности развития научных представлений о государстве в классической и постклассической юридической науке // Антропологія права: філософські та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): Статті учасників восьмого Міжнародного «круглого столу» (м. Львів, 7-8 грудня 2012 року). Львів, 2013. С. 337-357 (1 п. л.).

17. *Грязин И.Л.* Правовой миф Кафки в контексте юридической иррациональности / пер. с англ. *И.И. Осветимской* // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллегиальная монография: в 2 т. Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / Под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. – СПб.: ООО «Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 78-107 (1,8 п. л.).